

УДК 81:39

Л. В. Мерзлякова

Когнитивный диссонанс и языковая картина мира

Противоречия, возникающие в процессе межкультурной коммуникации, порождаются различием языковых картин мира не только на уровне разных, но и в рамках одной и той же культуры или языка. Когнитивный диссонанс возникает в результате столкновения концептов разных культур, так как концептуальные представления о мире формируются в сознании каждой нации особым образом. Даже похожие или очень близкие по своей структуре концепты различаются в разных языковых картинах мира. Лексика отражает и представляет ключевые концепты, так как она является самым очевидным выразителем этнокультуры.

Ключевые слова: диссонанс, языковая картина мира, концепт, национальный менталитет, этнос.

Концептуализация представлений о «сущем», об окружающем мире, о вещах и их признаках, о явлениях природного, социального, классового порядка формируется в сознании каждой нации особым образом. Несмотря на наличие сходства общих и частных концептов, понятий о предмете или явлении, даже в родственных языках они будут представлены разными языковыми средствами и отражать разные аспекты концептов. Каждый язык представляет особый способ восприятия мира определенным сообществом, его языковую картину мира. История, культура, географическое положение, религия, государственное устройство влияют на систему взглядов и ценностей, которые формируют национальный менталитет. Последний находит свое выражение в лексике, грамматике и просодике языка. Конфигурация идей осознается всеми носителями языка, что создает иллюзию единственно возможного устройства мира и человеческих отношений. Столкновение с другой культурой, иностранным языком, хранителем других представлений о, казалось бы, тех же событиях может привести к когнитивному диссонансу и в значительной степени препятствовать пониманию иной культуры и языка.

Теория когнитивного диссонанса была предложена американским психологом и антропологом Леоном Фестингером в 1957 году [6]. Когнитивный диссонанс, или несоответствие представлений субъекта о чем-либо и реальным положением вещей, определяется устойчивыми стереотипами, которые осознаются как единственно возможные. «Диссонанс может возникнуть по причине культурных обычаев. ...Диссонанс возникает по той простой причине, что именно данная культура определяет, что прилично, а что нет. В другой культуре эти два элемента могут и не быть диссонантными» [6, с. 15]. Изучение языковой картины мира родного языка и сопоставление ее с картинами мира других языков способствует снижению степени когнитивного диссонанса в области межкультурной коммуникации, перевода, освоения иностранного языка и познанию его культуры. Стремление к гармонии когнитивных представлений любых знаний, мнений, убеждений об окружающем, о себе, о чем-либо поведении является необходимым условием познания, так как когнитивный диссонанс характеризуется тем, что в сознании человека сталкиваются противоречивые знания, но именно это и стимулирует его на поиски новой информации, способов устранения внутреннего дискомфорта.

Если учесть, что «ценности культуры или особенности национального менталитета не всегда находят непосредственное выражение в языке» [7, с. 503], то установление соответствий между языковой картиной мира и культурой может быть достаточно сложным. В последние десятилетия изучение языка рассматривается в тесной взаимосвязи с

© Мерзлякова Л. В., 2014

культурой страны этого языка, что в немалой степени устраняет и предупреждает возникновение когнитивного или иного диссонанса.

Проблема взаимоотношения языка и культуры имеет давнюю традицию и разрабатывается как отечественными, так и зарубежными учеными. В трудах Н. И. Толстого, например, отмечается, что этнолингвистика — это направление в языкознании, которое «ориентирует исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимосвязи и разного рода их корреспонденции» [4, с. 182]. Недавно возникшая наука лингвокультурология ставит в фокус описание корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии. Она изучает «живые коммуникативные процессы и связь использованных в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [3, с. 217]. Проблемам этнолингвистического аспекта фразеологии посвящены работы В. Н. Телия [3] и Н. Н. Кирилловой [1] соответственно на материале русского и романских языков.

Особый интерес в этом плане представляют сопоставительные психоллингвистические исследования. Так, в результате анализа данных Русского ассоциативного словаря и словаря Associative Thesaurus of English Н. В. Уфимцевой был выделен ряд доминирующих концептов русского и английского сознания: для русского сознания — дом, жизнь, деньги, лес, день, любовь, работа, вода, радость, дело, смерть, стол, дорога; для английского — sex, money, work, food, water, time, life, love, car, house, death, home, bed [5].

Разумеется, что приадерная зона этих концептов и их периферия не совпадают даже в английском австралийском, канадском, американском и так далее и когнитивный диссонанс коммуникативного характера возникает между носителями и этих культур и вариантов английского. В 1980-х годах академик Д. С. Лихачев ввел в контекст современного мышления понятие «гомосфера», обозначающее сферу человека, созданной им культуры, цивилизации, нравственных ценностей, являющихся продуктом культурной деятельности его предков. Отсюда следует, что у каждого народа существует своя этногомосфера — сконцентрированный духовный опыт нации, сохранение и развитие которого — залог плодотворного развития этнической культуры.

Самым очевидным выразителем этнической культуры является лексика, через которую отражаются ее доминирующие концепты, национальные ценности, поведенческие и национальные стереотипы.

Если вернуться к списку доминирующих концептов Н. В. Уфимцевой, то может возникнуть ощущение совпадений, так как в обоих списках находим «дом, жизнь, деньги» и т.д. Однако лексико-семантический, прагматический, коммуникативный и социологический анализ свидетельствует о разном социально-психологическом наполнении этих концептов, который и отражает особенности национального менталитета и специфики культуры носителей языка. Чтобы осознать эту разницу и приблизиться к более полному пониманию базовых компонентов этих концептов, необходимо учитывать исторические, религиозные и прочие условия формирования нации.

Уникальность американского этноса, например, заключается в том, что на его формирование ушло сравнительно немного времени, и американская нация в связи с этим считается молодой; во-вторых, он выбрал культурные традиции народов как европейских, так и неевропейских наций, которые уже были сформированы к тому времени, а затем были вынуждены ассимилироваться под влиянием новых социально-экономических, географических, бытовых условий и англо-саксонской культуры.

В дальнейшем национальные особенности отдельных этносов проявились в общественной жизни, культуре, искусстве, что в итоге определило специфику американского национального характера и менталитета.

Так, например, отношение к работе, учебе, общению сформировано во многом пуританской деловой этикой, которую строго соблюдали переселенцы, отцы-основатели, когда впервые ступили на землю Нового Света в 1620 году: синдром трудоголика и чувство меры (рационализм) в работе, святость всех законных видов работы, конкуренция, поклонение успеху, меркантильность и расчет, осуждение тех, кто использует работу для удовлетворения эгоистических амбиций, индивидуализм (личная ответственность; *privacy*) и культ человека, создавшего самого себя (*a self-made man*), готовность принять вызов (*challenge*), независимость, законопослушность. Эти приоритетные отличительные черты понятия *Americanness*, которое еще не зафиксировано в словарях, но наряду с такими понятиями, как *Britishness and Englishness*, часто используется в речах политиков и государственных деятелей. Один из сайтов предлагает такое объяснение понятия *Americanness: the quality or characteristic of being American* [11], т.е. характеристики, указывающие на то, что вы американец. Объяснение очень расплывчатое, поэтому там же находим весьма противоречивые примеры, отрывки из высказываний политиков и общественных деятелей, которые подчеркивают, что это понятие включает *the idea of the best* (представление о лучшем), *material prosperity and the abundance of commodities* (материальное благополучие), *that is felt to bind us together in spite of superficial dissimilarities* (то, что объединяет, несмотря на внешние различия). Первое толкование может соответствовать многим представлениям, одно из которых — превосходство над другими нациями, ощущение «американской исключительности», второе может соответствовать концепту *American dream* и *New American dream* (американская мечта и новая американская мечта), последнее включает широкий спектр концептов, которые могут не совпадать в разных регионах США. Так, например, лексико-семантический и прагматический анализ лексики американского английского свидетельствует о стабильности национального отношения к пуританским деловым и социальным постулатам, свойственным северо-востоку страны, Новой Англии. Это в значительной степени выражается через проявления «индивидуализма, конкуренции, семейных ценностей» в языке. Однако на юге США идеи пуританского трудового этикета не нашли широкого распространения, так как исторически Юг был рабовладельческим регионом, где труд считался подневольным занятием.

Индивидуализм как черта национального менталитета культивировался не только на протяжении всей истории США, но и в Британии и Европе до и после периода Реформации, когда разум буржуа считался его «индивидуальным духом», данным ему от природы, а сам он выступал в качестве идеального образца «естественного человека». В результате индивиду, вопреки многовековой традиции, приписывается дух в качестве способности творить самостоятельно. «Активные, сильные люди освоили Новый Свет и создали в духе свободного волеизъявления устройство, обеспечивающее реализацию целей отдельного человека и развитие общества. Основанием для этого служило само американское общество, которое было создано активными переселенцами из Старого Света» [2, с. 73].

Соответственно, язык отражает такой «индивидуальный дух» через лексику. Так, существительное *privacy*, для которого нет адекватного перевода в русском языке, представляет часть понятия «индивидуализм» в американском национальном менталитете: *a: the quality or state of being apart from company or observation; b: freedom from unauthorized intrusion <one's right to privacy>* [10], т.е. состояние или условие, при котором субъект имеет право на уединение (*the state of being alone*) и невмешательство других людей и/или от несанкционированного внимания общественности. Кроме того, есть ссылка на «право на уединение», *right of privacy*. Синонимы в русском языке охватывают более широкий объем значения — уединение; тайна; секретность; индивидуальная сфера жизни;

одинокость; личное пространство, личная информация; право человека на то, чтобы никто не лез в его душу, и так далее.

Под «личным пространством» российские психологи и социологи в большинстве случаев подразумевают коммуникационную дистанцию — то расстояние, на которое мы готовы «подпустить» к себе того или иного человека при общении. Можно сказать, что «личное пространство» в условиях русскоязычной коммуникации часто сведено на нет, так как большинство россиян не считают предосудительным делиться интимными для американцев темами разговора. Мы практически не осознаем существующие в американской коммуникации темы, которых нельзя касаться в разговоре даже с близкими людьми — для этого в США существуют профессионалы, психотерапевты, у нас — друзья и родственники. «Личное пространство» в русскоязычной культуре только начинает входить в лексикон, но практически отсутствует в поведенческой культуре, так как для этого потребуется осознание внутреннего и внешнего пространства другого человека — партнера, собеседника, соседа, попутчика и пр. Это зависит не только от внутренних усилий каждого, но и бытовых условий, которые пока не способствуют полному представлению о качестве «личного пространства». О. Г. Прохвачева предлагает термин «приватность» английскому *privacy*: «культурный концепт, который соотносится, с одной стороны, с мыслительными процессами человека, а с другой стороны, с миром культуры и находит проекции в языке» [8]. Однако существительное «приватность» носит книжный официальный характер и не отличается частотностью, свойственной английскому существительному. Подобные несоответствия приводят к коммуникативному диссонансу.

Коммуникативный диссонанс (дискомфорт общения) появляется у американцев, когда представители иной культуры нарушают это пространство, т.е. *privacy*, не осознавая причину неудачной коммуникации. Для них это не только нарушение физического пространства как такового, а вмешательство в «личную жизнь». Американские коммуникативные стереотипы отражают это в том числе и через политкорректный «кодекс». Так, например, если кто-то пристально на вас смотрит, то это проявление *lookism*'а, малейший намек на возраст (юный или не очень) — *ageism*. Эти существительные с суффиксом — *ism* (-изм) практически непереводимы на русский язык и требуют комментариев, хотя появились более тридцати лет назад. Так, абстрактное существительное *lookism* образовано от глагола *to look* — смотреть и суффикса *-ism* со значением абстрактности понятия: *prejudice or discrimination based on the physical appearance believed to fall short to societal notions of beauty* [9]. Даже английская словарная дефиниция не прибегает к значению исходного глагола, а представляет обобщенное значение концепта — предрассудок или дискриминация на основе физического внешнего вида, который не соответствует представлениям о красоте в данном обществе. Другими словами, *lookism* — это недопустимый пристальный взгляд на человека, который внешне отличается от других: слишком высокий, полный, худой и пр. Любой намек на возраст, вербальный или невербальный, *ageism*, может привести к неприятным судебным разбирательствам в США. Интересно отметить, что словарь американского английского, Merriam-Webster's Dictionary, дает разные толкования этих существительных для носителей языка и изучающих английский язык. В первом случае в определении указывается на «предрассудок или дискриминацию», во втором на «несправедливое отношение к пожилым». В комментариях к электронной версии словаря многие пользователи, американцы, указывают на то, что впервые встретили эти слова и не поняли их значения. Таким образом, когнитивный диссонанс может произойти не только с носителями иной культуры, а с жителями различных регионов одной страны, если используемый концепт не является актуальным или популярным для его осознания.

Следствием коммуникативного диссонанса является определенная отрицательная реакция адресата, которую адресант не мог предугадать в силу того, что используемые им языковые и символические средства, привычные для него, являются непонятными для того, на кого направлен коммуникационный акт.

Таким образом, оттенки концептов «индивидуализм» и «личное пространство» проявляются по-разному.

Мы живем в мире стереотипов различного характера, в основе формирования которых лежат социально-культурные факторы. Когнитивные процессы обеспечивают механизмы формирования стереотипов и выполняют функцию их хранения. Совокупность стереотипов должна быть известна не только носителю данного языка и представителю культуры, но и тем, кто изучает иностранный язык. В противном случае коммуниканты будут испытывать дискомфорт непонимания, причиной которого является когнитивный диссонанс.

Список использованной литературы

1. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект. Ч. 1. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 319 с.
2. Максимова А. С. Европейская и американская модели индивидуализма и выбор украинского общества // Наукові праці. Соціологія / Державний гуманітарний університет ім. П.Могили. Миколаїв, 2012. Т. 201, вип. 189. С. 70—74.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М. : Языки славянской культуры, 1996. 284 с.
4. Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. 512 с.
5. Уфимцева Н. В. Ассоциативный тезаурус русского языка и русское сознание // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. Т. 1. С. 70—77.
6. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб. : Ювента, 1999. С. 15—52.
7. Шмелев А. Д. Комментарии к статье Анны Вежбицкой // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. М. : Языки славянской культуры, 2005. С. 500—510.
8. <http://cendomzn.ucoz.ru/index/0-19209>
9. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/lookism>
10. <http://www.merriam-webster.com/dictionary/right%20of%20privacy>
11. <https://www.wordnik.com/words/Americanness>

Поступила в редакцию 18.05.2014 г.

Мерзлякова Лариса Васильевна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: lara-lennon@yandex.ru

UDC 81:39

L. V. Merzliakova

Cognitive dissonance and linguistic worldview

Misunderstanding in the process of intercultural communication appears due to the difference between the linguistic worldviews not only in the limits of different cultures but inside the same one. Cognitive dissonance is the result of the concept clash that appears due to essential differences in the worldviews. Even structurally close concepts differ in different linguistic worldviews. Lexicon represents the key concepts as it is the obvious replica for ethnic culture.

Key words: dissonance, linguistic worldview, concept, national mentality, ethnos.

Merzliakova Larisa Vasilievna, Candidate of Philology, Assistant Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya 19
E-mail: lara-lennon@yandex.ru